Лермонтов М.Ю. 15.10.94

ВСЕГДА ОДИН...

Известия. - 1994. - 15 окт. - с. 6.

Павел БУНИН

«Выхожу один я на дорогу...», кроме чисто «лермонтовского», ночного, лунного колдовства, одиночество — вот то первое, что бросается нам в глаза... «Один он был везде», говорит Лермонтов о своем кумире. И даже — «что касается *меня* (лермонтовский курсив), который появится в сопровождении *меня самого*...»

Что это? Байронизм, ранняя смерть отца и матери? Да, конечно. Но и нечто более общее, нечто более грозное и фундаментальное лежит в основе этой горестной беспросветности.

Николаевская Россия. Ледяной блеск официального Петербурга, «мундиры голубые» и, да, действительно «послушный им народ».

Пугачев уже только история, но молодой офицер помнит о крестьянской грозе, пишет о ней и в ее свете думает о будущем:

«Настанет год, России черный год,
Когда царей корона упадет...»

Но это когда еще будет, а сейчас — «да куда это?» (кричит добрейший и такой трогательный Максим Максимыч) — «Еду в Персию — и дальше...» Кто же из современников Лермонтова не знал, что Персия — место смерти Грибоедова (первопечорина, если можно так выразиться)... И что еще оставалось человеку, твердо знающему, что «верно было мне назначение высокое... но я не угадал этого назначения, я увлекся приманками... из горнила их я вышел тверд и холоден как железо...»

Какая еще судьба могла ждать Печорина? Незадолго перед появлением «Героя нашего времени» за границу бежал талантливый профессор — Печерин (и, возможно, не случайно сходство фамилий). Лермонтов не мог не знать об этом событии, но ему этот путь был заказан им самим. Ведь уже было им создано удивительное «Бородино». Ничуть не умаляя величия Пушкина, надо сказать, что **так** в русской литературе войну еще никто до Лермонтова не изображал. Великолепен и барочно помпезен «Полтавский бой».

Но в «Бородине» — принципиально (не будем бояться этого слова) новый взгляд на вещи; это шаг к Льву Толстому. Чего уж проще — «прилег вздремнуть я у лафета...» Это была не случайная удача: в «Валерике» поэт продолжает развивать ту же тему: ратный солдатский труд... И смотрит он на солдат, не завернувшись в демонскую мантию, а как их сотрудник. Вот солдаты стоят над умирающим капитаном — «слезы капали с ресниц, покрытых пылью». Это можно сказать, только увидев и перечувствовав. И Тенгинского полка поручик видел и чувствовал. Он уже не мог воскликнуть, как Пушкин: «Смирись, Кавказ — идет Ермолов!» Тем более что он знал: Ермолов как «пришел», так и ушел, а Кавказ не смирился. В письме бабушке он пишет, что отправляется брать в плен «пророка Шамиля» и выражает надежду, что ничего не выйдет. Помимо красоты Кавказа, первое что видит поэт: «Горят аулы. Нет у них защиты».

Лермонтов любит не просто Кавказ, с его «синими горами», с его Казбеком, «сияющим главой остроконечной...», он любит горцев, их обычаи, «в черкесском костюме... я больше похож на кабардинца, чем многие...» «Люблю я цвет их желтых лиц» и т.д. Это не взгляд туриста, это любящий человек говорит о своей привязанности.

Что же — забыл ли поэт Россию? Нет, конечно. Перечитайте его «Родину». Как раз во времена Лермонтова появилась недоброй памяти триада — «Самодержавие, православие, народность».

В прямой контраст этому Лермонтов пишет нечто совершенно иное:

«ни слава, купленная кровью...
ни темной старины заветные преданья...»

А дальше, дальше мы читаем те самые слова, самые простые и потому самые выстраданные:

«Но я люблю, за что — не знаю сам...»

Рис. автора.

* * *

***P. S.:** Павел Львович не помнит номера собственного телефона — он ему не интересен. Зато часами может цитировать Пушкина и Лермонтова, Наполеона и Омара Хайяма. Годами — думать над ними и рисовать их.*

Вчера в московском центре культуры «На Остожье» открылась выставка графики известного художника Павла Бунина. В четырех залах — более ста рисунков к Лермонтову, Гете, Гейне...

Художник замечательно смотрится в компании классиков. Правда, не без лукавства повторяет, что профессионал, в отличие от дилетанта, знает свои возможности, поэтому после Врубеля рисовать Демона не смеет. Все остальное разве что.

Бунин посмел многое. Его мужчины всегда с характером, его женщины необыкновенно чувственны. И все они из прошлого времени, когда любовь, честь и зависть правили миром. Впрочем, и сегодня на дворе то же, вечное время.

Ядвига ЮФЕРОВА.